

ИССЛЕДОВАНИЕ АКЦЕПТОРНЫХ ЦЕНТРОВ В ПОЛУПРОВОДНИКАХ С КРИСТАЛЛИЧЕСКОЙ СТРУКТУРОЙ АЛМАЗА МЕТОДОМ μ -SR

Т.Н.Мамедов¹⁾²⁾, В.Н.Дугинов, Д.Герлах*, В.Н.Горелкин⁺, Я.Майор^Δ,
А.В.Стойков И.Л.Чаплыгин М.Шевчик^Δ, У.Циммерман*

Объединенный институт ядерных исследований
141980 Дубна, Московская обл., Россия

* Paul Scherrer Institut CH-5232 Villigen PSI, Switzerland

+ Московский физико-технический институт
141700 Долгопрудный, Московская обл., Россия

Δ Max-Planck-Institut für Metallforschung, D-70569 Stuttgart, Germany

Поступила в редакцию 21 мая 1998 г.

Исследована остаточная поляризация отрицательных мюонов в образцах кристаллического кремния с примесью фосфора ($P : 1.6 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$) и сурьмы ($Sb : 2 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$). Измерения были выполнены в поперечном спину мюона магнитном поле 1000 Гс в диапазоне температур 4–300 К. Скорость релаксации и сдвиг частоты прецессии в образце кремния с примесью фосфора были измерены точнее, чем ранее. Обнаружено, что в кремнии, допированном сурьмой, акцепторный центр μAl при температурах ниже 30 К может находиться как в ионизованном, так и в нейтральном состояниях. Экспериментальные данные интерпретируются в рамках спин-решеточной релаксации магнитного момента акцепторного центра, образования акцепторно-донорных пар и рекомбинации носителей заряда на акцепторе. В предварительных измерениях обнаружена отличная от нуля остаточная поляризация отрицательных мюонов в германии.

PACS: 76.75.+i

Ранее в образцах кремния *n*- и *p*-типа при температурах ниже 30 К была обнаружена релаксация [1–3] и сдвиг частоты прецессии [3] спина отрицательных мюонов. Наблюдение релаксации спина мюона в диамагнитном веществе, каковым является кремний, было объяснено парамагнетизмом собственной электронной оболочки атома, который образуется в результате захвата отрицательного мюона атомом кремния. Радиус орбиты мюона в *1S*-состоянии в 207 раз меньше радиуса орбиты *K*-электрона и мюон экранирует единицу заряда ядра. При этом мюонный атом имеет электронную оболочку, аналогичную оболочке атома с зарядом ядра (*Z*-1) и среде он имитирует примесный атом. В случае полупроводников мюонный атом является акцепторной примесью. Таким образом, исследование поведения поляризации отрицательных мюонов в полупроводниках позволяет получить информацию о взаимодействии уединенного акцепторного центра со средой.

Применение традиционных методов (ЭПР, ДЭПР и т.д.) для исследования мелких акцепторных центров в полупроводниках с кристаллической структурой алмаза существенно ограничено из-за высокой скорости спин-решеточной релаксации и уширением линии резонанса случайными деформациями кристалла.

¹⁾ e-mail: tmamedov@nusun2.jinr.dubna.su

²⁾ Mamedov, Chaplygin, Duginov, Gorelkin, Herlach, Major, Stoykov, Schefzik, Zimmermann

Впервые ЭПР сигнал, соответствующий атому бора в кремнии был обнаружен [4] в 1960 году при одноосном сжатии кристалла силой 300 кг/см^2 и более (см. также в [5, 6]). В настоящее время известна лишь одна работа [7], где сообщается о наблюдении ЭПР спектра атома бора в кремнии в недеформированном образце.

В настоящей статье представлены результаты исследования температурной зависимости остаточной поляризации отрицательных мюонов в кремнии с примесями фосфора и сурьмы. Были также проведены измерения в графите, германии и в меди.

Измерения были проведены на установке Stuttgart LFQ Spectrometer [9] расположенной на канале μE4 ускорителя института Пауля Шеррера (Швейцария). Поперечное спину внешнее магнитное поле, создаваемое кольцами Гельмгольца на образце, составляло 1000 Гаусс. Концентрация примеси в образцах кремния составляла $(\text{P}) = -1.6 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$ и $(\text{Sb}) = 2 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, соответственно. Температура образца стабилизировалась с точностью 0.1 К. Ширина временного канала спектрометра составляла 0.625 нс, общее количество каналов в спектре было 16000.

Помимо мишени, часть мюонов останавливается в материалах криостата и в сцинтилляционных счетчиках и дает вклад в наблюдаемый спектр. Поскольку время жизни отрицательных мюонов в $1S$ -состоянии зависит от заряда атомного ядра, аппаратный спектр временного распределения электронов $\mu^- \rightarrow e^-$ -распада может быть представлен в виде:

$$f(t) = \sum_X N_X e^{-t/\tau_X} [1 + \alpha p_X(t)] + B(t), \quad (1)$$

где N_X , τ_X и p_X – соответственно, предэкспоненциальный множитель, время жизни мюона, проекция вектора поляризации мюона в $1S$ -состоянии элемента X на направление наблюдения, α – экспериментально наблюдаемый коэффициент асимметрии пространственного распределения электронов распада с учетом телесного угла регистрации электронов, B – фон случайных совпадений.

Сцинтилляционные счетчики состоят из углеводородов, а криостат изготовлен из латуни. Соответственно, в спектрах всегда присутствуют компоненты, соответствующие захвату мюонов углеродом и медью.

Обработка экспериментальных данных проводилась методом наименьших квадратов. Времена жизни отрицательных мюонов в $1S$ -состоянии атомов (τ_X) фиксировались по среднему значению экспериментальных данных [10] (2030, 760, 167, 163 нс для углерода, кремния, германия и меди соответственно).

Из независимых измерений в графите и меди было определено, что: а) вклады от счетчиков описываются функцией поляризации в виде $p_C(t) = p_0 \cos(\omega t + \phi)$ с значением $\alpha p_0 = 0.009 \pm 0.002$; б) мюоны, остановившиеся в стенках криостата (медь) полностью теряют свою поляризацию за время меньшее, чем 10^{-9} с, то есть $p_{\text{Cu}}(t) = 0$; в) фон случайных совпадений имеет вид $B(t) = b_0 + \sum_{n=1}^2 b_n \cos(n\omega_{hf} t + \phi_n)$, где $\omega_{hf} = 2\pi\nu_{hf}$ обусловлена временной структурой пучка протонов.

В таблице приведены значения амплитуды $a = \alpha p_0$ и частоты прецессии спина мюона в графите, определенные при разных температурах из спектров от распада мюонов вперед (FW) и назад (BW).

Как видно $\delta\omega/\omega$ для отдельных измерений примерно равно $2 \cdot 10^{-4}$. Разброс данных относительно среднего значения не превышает ошибки отдельных измерений. Следовательно, долговременная стабильность внешнего магнитного поля на мишени не ниже чем $2 \cdot 10^{-4}$.

Амплитуда и частота прецессии спина мюона в графите

T, K	ω (FW), рад/мкс	ω (BW), рад/мкс	a (FW), %	a (BW), %
4	85.112 ± 0.017	85.102 ± 0.020	3.70 ± 0.09	4.14 ± 0.10
20	85.135 ± 0.018	85.121 ± 0.022	3.75 ± 0.10	4.20 ± 0.11
300	85.083 ± 0.017	85.128 ± 0.021	3.55 ± 0.09	4.14 ± 0.11
среднее	85.113 ± 0.008		3.65 ± 0.06	4.16 ± 0.07

Времена жизни отрицательных мюонов в германии и меди близки. Поэтому при обработке данных для германия вклады мишени и меди в формуле (1) учитывались одним экспоненциальным членом, причем время жизни рассматривалось как свободно варьируемый параметр. После поправки на вклад меди для $a = \alpha p_0$ в германии были получены следующие значения: (2.2 ± 0.2) , (2.4 ± 0.2) , (2.3 ± 0.2) и (2.7 ± 0.2) % при 4.5, 30, 100 и 290 K, соответственно.

Возможные систематические ошибки, возникающие при вычислении вклада меди, не учтены. Из данных следует, что поляризация мюона в $1S$ -состоянии германия лишь на 30 – 40 % меньше, чем в углероде. Релаксация спина мюона в германии, в пределах точности настоящих измерений, не обнаружена. Среднее значение частоты прецессии спина мюона по данным для 4.5, 30, 100 и 300 K составило 84.9 ± 0.4 рад/мкс.

Принимая во внимание релаксацию спина мюона при низких температурах, функция поляризации для кремния была представлена в виде:

$$p(t) = p_0 e^{-\lambda t} \cos(\omega t + \phi), \quad (2)$$

где λ – скорость релаксации спина мюона.

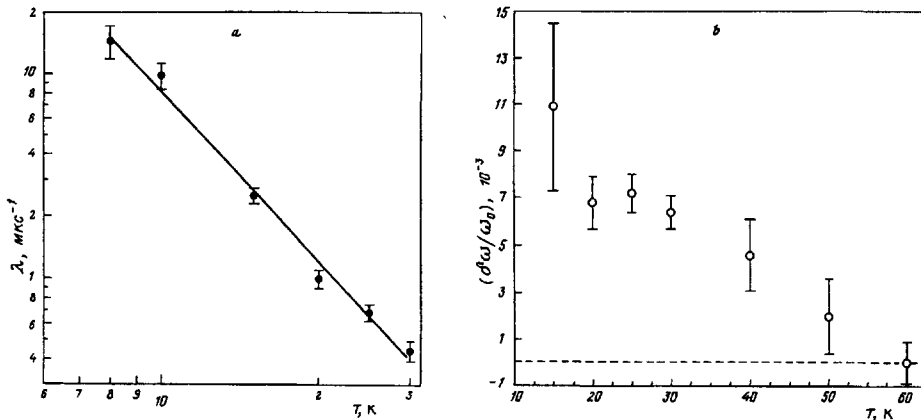

Рис.1. Температурные зависимости скорости релаксации (а) и сдвига частоты прецессии (б) для образца кремния, допированного фосфором ($\omega_0 = 84.89 \pm 0.04$ рад/мкс)

На рис.1 представлены зависимости от температуры скорости релаксации λ и сдвига частоты $\delta\omega/\omega_0$, где ω_0 – частота прецессии при комнатной температуре. Зависимость скорости релаксации от температуры хорошо описывается степенной функцией $\lambda = dT^{-q}$, где $d = (4.0 \pm 0.7) \cdot 10^3$ мкс⁻¹, $q = 2.73 \pm 0.06$, температура выражена в Кельвинах. В настоящей работе значение параметра q определено примерно в четыре раза точнее, чем в работах [2, 3]. Данные, приведенные на рис.1, подтверждают выводы работы [3] о том, что в кремнии, допированном фосфором, при $T < 30$ K

имеет место сдвиг частоты прецессии спина мюона. Точность измерений $\delta\omega/\omega_0$ по сравнению с [3] улучшена примерно в два раза.

В случае кремния, допированного сурьмой, предварительная обработка экспериментальных данных показала, что приведенная выше функция поляризации (2) не применима для описания экспериментальных данных при низких температурах. Было установлено, что в данном случае функция поляризации представляет собой сумму релаксирующего и нерелаксирующего компонентов. Таким образом, для дальнейшего анализа экспериментальных данных, функция поляризации $p(t)$ представлялась в виде:

$$\alpha p(t) = a_1 e^{-\lambda t} \cos(\omega_1 t + \phi_1) + a_2 \cos(\omega_2 t + \phi_2). \quad (3)$$

В результате обработки экспериментальных данных для кремния, допированного сурьмой, с использованием функции поляризации (3) было получено, что суммарная амплитуда $(a_1 + a_2)$ компонентов постоянна и равна амплитуде прецессии спина мюона, наблюдаемой на частоте свободного спина при комнатной температуре. Амплитуда релаксирующего компонента (a_1) при 4.1 К составляет примерно 85% от суммарной амплитуды. С увеличением температуры a_1 уменьшается и при 17 К $a_1 \simeq a_2$ (см. рис.2а). При увеличении температуры одновременно с уменьшением a_1 наблюдается уменьшение скорости релаксации данного компонента. Поэтому ошибки определения a_1 и a_2 с увеличением температуры растут и при температуре 27 К и выше разделение компонентов не представляется возможным. Обработка данных для 40 К с функцией (2) показывает, что при этой температуре в спектре отсутствует компонент, затухающий со скоростью более чем $5 \cdot 10^4 \text{ с}^{-1}$. Зависимость скорости релаксации λ релаксирующего компонента от температуры в данном образце значительно слабее, чем в исследованных ранее (см. рис.2б). Она лучше описывается экспоненциальной функцией, чем степенной, хотя имеющиеся данные не исключают степенной зависимости. При описании данных, приведенных на рис.2б, зависимость $\lambda = \eta \cdot e^{-\beta T}$ были получены следующие значения параметров: $\eta = (16 \pm 2) \text{ мкс}^{-1}$, $\beta = (0.167 \pm 0.014) \text{ К}^{-1}$. Частоты прецессии спина мюона для релаксирующего и нерелаксирующего компонентов отличаются друг от друга. Для нерелаксирующего компонента она соответствует частоте прецессии свободного спина мюона, в то время как для релаксирующего компонента при температурах ниже 20 К наблюдается сдвиг частоты прецессии. Среднее значение сдвига частоты $\delta\omega/\omega$ в интервале температур 8 – 20 К равно $(8.0 \pm 2.2) \cdot 10^{-3}$.

Наблюдение релаксирующего и нерелаксирующего компонентов остаточной поляризации отрицательных мюонов свидетельствует о том, что в течение времени наблюдения мюонный атом (акцепторный центр) может находиться как в ионизованном (диамагнитном) ${}_{\mu}\text{Al}^{-}$, так и в неионизованном (парамагнитном) состоянии ${}_{\mu}\text{Al}^0$. Следовательно, необходимо допустить, что либо мюонный атом первоначально (за время меньше чем $1/\Omega_{hf}$) образуется как в ионизованном, так и в неионизованном состояниях, либо первоначально образуется в одном из этих состояний, а затем со скоростью, сравнимой с $1/\tau_{Si}$, осуществляет переход в другое.

Предположим, что мюонный атом первоначально образуется в состоянии 1, в котором спин мюона релаксирует со скоростью λ и со скоростью ν переходит в состояние 2, причем обратный переход отсутствует. Во внешнем поперечном спину мюона магнитном поле ($H \parallel z$) временная зависимость комплексной поляризации

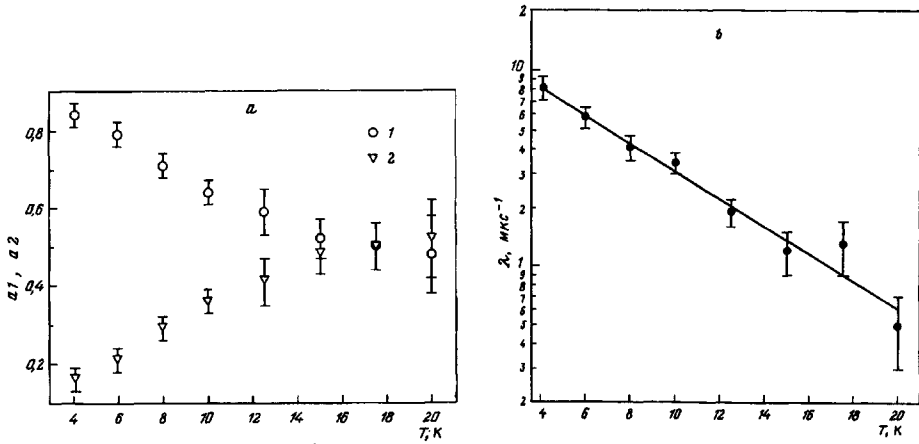

Рис.2. Образец кремния, допированный сурьмой: температурные зависимости относительных амплитуд релаксирующего (a_1) и нерелаксирующего (a_2) компонентов поляризации (а) и скорости релаксации (б)

($\mathbf{p} = p_x + ip_y$) в состояниях 1 и 2 подчиняется следующей системе дифференциальных уравнений:

$$\frac{d}{dt} \begin{pmatrix} \mathbf{p}_1 \\ \mathbf{p}_2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -(\nu + \lambda) + i\omega_1 & 0 \\ \nu & i\omega_2 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \mathbf{p}_1 \\ \mathbf{p}_2 \end{pmatrix}. \quad (4)$$

Решение этой системы с начальными условиями $\mathbf{p}_1(0) = 1$, $\mathbf{p}_2(0) = 0$ приводит к следующей зависимости для $p_x = p_{1x} + p_{2x}$:

$$p_x(t) = C_1 e^{-(\nu+\lambda)t} \cos(\omega_1 t + \phi_1) + C_2 \cos(\omega_2 t + \phi_2), \quad (5)$$

где $C_1 = \sqrt{\lambda^2 + \delta^2} / \sqrt{(\nu + \lambda)^2 + \delta^2}$, $C_2 = \nu / \sqrt{(\nu + \lambda)^2 + \delta^2}$.

Как видно, функция $p_x(t)$ (5) совпадает с функцией (3), описывающей экспериментальные данные для образца кремния с примесью сурьмы.

Как было отмечено во введении, релаксация спина мюона в полупроводниках обусловлена релаксацией магнитного момента электронной оболочки мюонного атома, являющегося, в данном случае, акцепторной примесью. В приближении водородоподобного атома, которое часто используется для описания системы (акцепторный центр + дырка), скорость релаксации спина мюона λ может быть выражена [14] через скорость релаксации магнитного момента электронной оболочки акцепторного центра ν_r и частоту сверхтонкого взаимодействия магнитных моментов мюона и электронной оболочки акцепторного центра Ω_{hf} :

$$\lambda = \Omega_{hf}^2 / 4\nu_r. \quad (6)$$

Используя значение $\Omega_{hf} / (2\pi) \approx 650$ МГц из работы [11] и полученное нами значение λ , для кремния допированного фосфором находим, что при $T = 15$ К, ν_r составляет $1.6 \cdot 10^{12} \text{ c}^{-1}$. Для $T = 4$ К, найдя λ экстраполяцией зависимости $\lambda = dT^{-q}$, получаем $\nu_r = 5 \cdot 10^{10} \text{ c}^{-1}$.

В теоретических работах [12, 13] было показано, что в зависимость спин-решеточной релаксации мелких акцепторных центров в кремнии от температуры, основной

вклад дает один из следующих процессов: прямой однофононный процесс, комбинационное рассеяние фононов (рамановский процесс) и процесс Орбаха. При температурах ниже 1 К преобладает однофононный процесс, при промежуточных температурах – комбинационное рассеяние и при высоких температурах – процесс Орбаха. Однако, значение температуры, при которой вклад процесса Орбаха начинает превосходить вклад комбинационного рассеяния различается по данным различных авторов [12, 13] и находится в интервале 10–100 К. Скорость спин-решеточной релаксации пропорциональна T при однофононном процессе, T^5 (T^7) при комбинационном рассеянии и $\exp(-\Delta/T)$ для процесса Орбаха (Δ – энергия расщепления уровней акцепторного центра). Ожидаемое значение скорости релаксации при температуре 4 К примерно равно 10^9 с^{-1} и по порядку величины не противоречит результатам ЭПР измерений в кремнии при одноосном сжатии кристалла [5].

Данные, полученные нами, не позволяют сделать вывод о преобладании одного из выше рассмотренных механизмов релаксации магнитного момента электронной оболочки акцепторного центра. По-видимому, в диапазоне температур 4 – 40 К однофононный процесс дает незначительный вклад в релаксацию магнитного момента акцепторного центра. Проведенные нами предварительные оценки показывают, что в кремнии с примесью сурьмы наблюдение нерелаксирующего компонента поляризации спина мюона, может быть обусловлено образованием акцепторно-донорных пар и рекомбинацией носителей заряда и экситонов на акцепторно-донорных парах. В случае подтверждения роли механизма образования акцепторно-донорных пар в процессе формирования акцепторного центра в ионизованном состоянии, μ^- SR-метод, может быть использован для изучения кинетики процессов рекомбинации носителей заряда на изолированном акцепторном центре.

Авторы выражают благодарность В.Г.Фирсову за предоставление образцов кремния.

-
1. T.N.Mamedov, V.N.Duginov, V.G.Grebinnik et al., *Hyp. Int.* **86**, 717 (1994).
  2. W.Beez, T.Grund, M.Hampele et al., *PSI Newsletter, Annex I*, 125 (1993).
  3. T.N.Mamedov, I.L.Chaplygin, V.N.Duginov et al., *Hyp. Int.* **105**, 345 (1997).
  4. G.Feher, J.C.Hensel, and E.A.Gere, *Phys. Rev. Lett.* **5**, v.7, 309 (1960).
  5. G.W.Ludwig and H.H.Woodbury, *Bull. Am. Phys. Soc.* **6**, 118 (1961).
  6. T.Shimizu and N.Tanaka, *Phys. Lett.* **45A**, n.1, 5 (1973).
  7. H.Neubrand, *Phys. Stat. Sol. (b)* **86**, 209 (1978).
  8. Th.Stammler, R.Abela, Th.Grund et. al., *Phys. Stat. Sol. (a)* **137**, 381 (1993).
  9. R.Scheuermann, J.Schmidl, A.Seeger et al., *Hyp. Int.* **106**, 295 (1997).
  10. T.Suzuki, D.F.Measday, and J.P.Roalsvig, *Phys. Rev.* **C35**, 2212 (1987).
  11. M.Koch, K.Maier, J.Major et.al., *Hyp. Int.* **65**, 1039 (1990).
  12. T.Shimizu and M.Nakayama, *J. Phys. Soc. Jap.* **19**, 930 (1964).
  13. Y.Yafet, *J. Phys. Chem. Solids* **26**, 647 (1965).
  14. V.N.Gorelkin and D.V.Rubtsov, *Hyp. Int.* **105**, 315 (1997).